

А.Б. Гехт

ШВЕДСКИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ КОРПУС В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939–1940 гг.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Начавшаяся между СССР и Финляндией осенью 1939 г. война не могла оставить равнодушной шведскую общественность, относившуюся к Финляндии как к близкородственному государству. Из числа гражданских и военных активистов был сформирован Шведский добровольческий корпус (швед. Svenska frivilligkåren), некоторым аспектам создания и деятельности которого в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и посвящена статья.

Уже 30 ноября 1939 г., в первый день советско-финляндской войны, в Швеции были открыты вербовочные пункты для набора добровольцев. Координировал их деятельность специально созданный комитет «Финляндия» (швед. Finlandskommittén) под руководством полковника Генерального штаба шведской армии Карла Августа Эренсверда¹. В задачи комитета «Финляндия» входил поиск и организация финансовых источников для нужд шведских добровольцев в финской армии, лоббирование интересов Финляндии в правительстве Швеции и проведение пропагандистской кампании в защиту Финляндии.

В состав комитета «Финляндия» вошли представители всех основных политических партий Швеции (за исключением коммунистов и левых социалистов, которых рассматривали в качестве «пятой колонны»), а также видные общественные деятели. Так, известный шведский поэт, литературовед и публицист Олоф Лагеркранц начал издавать журнал «Доброволец»

(швед. Den frivillige), а его брошюра «Финляндия — это наше дело!» разошлась тиражом около 1 млн экземпляров².

Знаменитый шведский писатель Вильгельм Муберг, наиболее известный благодаря циклу романов «Эмигранты», опубликовал послание к сельским жителям Швеции, выразив в нем озабоченность относительно угрозы с востока: «Красная Армия движется к Скандинавии. Тень этой угрозы нависла над землей Швеции, над ее свободой. Швеция — это старейшее государство в регионе, которое всегда было независимо.

Неспособность отдать все, чем мы владеем, даже наши жизни, ради того, чтобы защитить Швецию, означала бы предательство наших предков, как и наших детей. Финские крестьяне проливают кровь, обороняя свое государство, но сколько продлится их борьба, если мы не сделаем шаг навстречу и не предложим свою помощь? Все, что мы сделаем для Финляндии, послужит в конечном счете нашей собственной безопасности. Для шведских крестьян настало время показать миру, чего стоит их принадлежность к культуре, которую они лелеют вот уже тысячу лет»³.

В начале декабря 1939 г. был сформирован Шведский добровольческий корпус. Его командиром стал ветеран советско-финляндских боевых действий 1918–1920 гг. шведский генерал-лейтенант в отставке Эрнст Линдер. Согласно воспоминаниям Урвара Нильссона, офицера шведской армии, принимавшего участие добровольцем в советско-финляндской войне 1939–1940 гг., «самым удивительным было то, что Добровольческий корпус вырос как будто из ничего. Начинали они как эфемерная организация. У них не было и шнура»⁴.

Первоначально было запрещено афишировать деятельность добровольческого корпуса в средствах массовой информации, чтобы не вызвать сомнений в том, что Швеция сохраняет статус нейтрального государства. В газетах появилось только небольшое объявление, содержавшее лишь слово «Финляндия», телефонный номер и адрес⁵.

Хотя принятая в 1907 г. Гагская конвенция гласит, что «на территории нейтральной державы в пользу воюющих не могут быть формируемы военные отряды и открываемы учреждения для вербовки», в случае, если «частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих», нейтральная держава не должна нести ответственность за подобные действия⁶.

Открыв вербовочный пункт в центре Стокгольма в первый день советско-финляндской войны, шведское правительство, опираясь на эти положения, пришло к выводу, что добровольцы не нарушают нейтрального

статуса их государства и позволило вербовочным пунктам размещать агитационные призывы на общественном транспорте. К январю 1940 г. по всей Швеции работало уже более 120 вербовочных пунктов⁷.

Агитационные плакаты содержали фразу «Борьба Финляндии — это борьба скандинавских стран, а борьба скандинавских стран — борьба западного мира»⁸, и лозунг «För Nordens Frihet — Sveriges Ära» («Честь Швеции за независимость Северной Европы»). Ставший популярным девиз «Дело Финляндии — наше дело» призывал шведов с оружием в руках отправиться в Финляндию и принять участие в ее борьбе за выживание, обеспечить безопасность стран Северной Европы ради себя и будущих поколений. Другие агитационные объявления гласили «Nu vet världen vad det är att vara finne. Visa Du vad det är att vara svensk» («Теперь весь мир знает, что значит быть финном. Покажи миру, что значит быть шведом»)⁹.

Потенциальный доброволец, являвшийся в вербовочный пункт, должен был пройти медицинское обследование, вакцинацию и получить общую информацию о характере будущей службы. При отборе добровольцев предъявлялись большие требования к состоянию их здоровья, в результате значительное число обратившихся в вербовочные пункты (4445 человек) не были приняты в состав добровольцев¹⁰.

Наибольшее число волонтеров было набрано в политически активном Стокгольме (2449) и пограничной с Финляндией северной шведской провинции Норботтен (1258)¹¹. Наравне со шведами в Добровольческий корпус вступали также норвежцы и датчане, движимые примерно теми же мотивами: защита соседнего исторически и культурно близкого государства от потенциальной для всей Северной Европы угрозы.

Успешно прошедшие отбор кандидаты организованными группами отправлялись в пограничный со Швецией финский город Торнео, где они проходили краткую подготовку и где происходило окончательное формирование и вооружение подразделений. На этом этапе перед руководством корпуса встал важный вопрос: как должна выглядеть форма солдат. Они не могли носить стандартную военную форму шведских вооруженных сил, так как это было бы истолковано СССР как официальное вмешательство шведского правительства в войну на стороне Финляндии. В результате военная форма с изображением шведской национальной символики — трех корон — комплектовалась пуговицами финского дизайнера с изображением финского герба¹².

Боевые единицы корпуса, названные группа I, группа II и группа III, в свою очередь состоявшие из рот различной специализации, получили

собственные эмблемы, вышитые на мундирах добровольцев. Для группы I предназначалось изображение арбалета, для группы II — головы лося, для группы III — двух скрещенных мечей¹³. Кроме того, эмблема самого добровольческого корпуса (четыре руки, изображающие четыре страны Северной Европы — Швецию, Норвегию, Данию и Финляндию), была прикреплена к воротнику вместе с лозунгом «Nordens Frihet—Ära, Skyldighet, Vilja» («Независимость Северной Европы — честь, долг, цель»)¹⁴.

В Шведский добровольческий корпус вошли представители всех социальных слоев шведского общества. Однако, профессиональных военных или людей, обладавших опытом воинской службы, было мало, тогда как около половины от общего числа волонтеров составляли люди рабочих профессий. Примерно две трети добровольцев принадлежали к возрастной группе от 20 до 30 лет; одна пятая корпуса не имела никакого опыта обращения с огнестрельным оружием или другими видами вооружения.

В то же время необходимо указать, что, несмотря на проводившуюся проверку биографии каждого кандидата (с целью избежать призыва преступников или других нежелательных лиц, например, сторонников коммунистических идей), некоторое число людей, прошедших отбор в Шведский добровольческий корпус, придерживались радикальных правых (фашистских или национал-социалистических) взглядов и симпатизировали нацистской Германии.

Чем были движимы шведские добровольцы? Некоторые отправлялись на войну в поисках приключений. Другими двигал романтизм. Многие шведы вступали в корпус из убеждения, что финский народ имеет право жить в соответствии с собственными политическими принципами и не подчиняться требованиям извне. Как отмечалось в газете «Дагенс Нюхетер», мужество, которое Финляндия продемонстрировала в противостоянии с противником, имевшим такое численное превосходство, как СССР, также стало причиной, по которой часть граждан Швеции вступала в добровольческий корпус¹⁵.

Для ряда военных профессионалов, которыми, к примеру, были летчики из добровольческого авиаполка F-19, шедшая рядом война была уникальной возможностью получить настоящий боевой опыт. Хотя пилоты чувствовали искреннее желание помочь Финляндии, добровольное участие в той войне было также способом доказать свою значимость. Им нужно было подтверждение того, что они способны успешно воевать¹⁶.

Личные связи в Финляндии также сыграли свою роль, послужив одним из мотивирующих факторов. Некоторые пилоты имели финские корни или близких родственников в Финляндии. Других не устраивало существовавшее положение вещей в их жизнях, они желали продвинуться по карьерной лестнице и получить практический опыт в военном деле или же просто стремились к славе и приключениям¹⁷.

Они также верили, что их усилия в Северной Финляндии в конце концов послужат для защиты шведской границы, остановив продвижение Красной Армии и распространение коммунизма. Заметим, что изображение свастики на финских самолетах шведских летчиков не смущало, однако надо сказать, что в рассматриваемый период времени этот символ еще не приобрел столь одиозного значения.

Первые организованные подразделения шведских добровольцев прибыли в Финляндию в декабре 1939 г., вскоре после того как в начале декабря командующий вооруженными силами Финляндии Карл Густав Маннергейм официально попросил руководство Швеции о помощи, подчеркивая нехватку не личного состава, а в первую очередь боевой техники¹⁸. Именно поэтому одним из первых шведских подразделений в составе вооруженных сил Финляндии стал сформированный 14 декабря 1939 г. добровольческий авиаполк F-19 под командованием полковника шведских ВВС Густава Бекхаммера, куда вошли 24 боевых самолета и около 270 человек летного и технического состава¹⁹. Подразделение базировалось на севере Финляндии и имело своей целью защиту больших городов и охрану коммуникаций в районе базирования. Помимо этого там же были расквартированы шведские зенитные части.

Важно отметить, что общее число шведских добровольцев, прибывших для участия в боевых действиях с РККА, было не первостепенно — для Финляндии было гораздо важнее, чтобы был ускорен сам процесс и чтобы войска из Швеции прибыли как можно скорее. Быстрая реакция, отправка даже небольшого количества добровольцев могла стать знаком для других стран, что с их стороны было бы разумно также предложить Финляндии свою помощь²⁰.

Первые крупные шведские подразделения заняли боевые позиции в начале февраля 1940 г. Около двухсот шведов служили в артиллерийских частях (вооруженных шведской артиллерией), действовавших в районе г. Вааса в западной части Финляндии. Еще несколько сотен добровольцев служили в войсках противовоздушной обороны Турку и в прибрежной защите архипелага Пеллинки к востоку от Хельсинки. Несколько со-

тен врачей, медсестер и ветеринаров предложили свои услуги в госпитали и больницы, а также в полевые госпитали, основанные шведским Красным Крестом²¹.

В феврале-марте 1940 г., на завершающем этапе советско-финляндской войны, количество шведских добровольцев достигло 8260 человек²². С учетом норвежцев и датчан, входивших в состав корпуса, общая численность добровольцев из Скандинавии составила 9640 человек²³.

Несмотря на высокий боевой дух и мотивированность скандинавских добровольцев, в их службе в Финляндии возникало немало трудностей. Хотя шведские и финские солдаты были едины в цели, они говорили на разных языках и получили различную военную подготовку. Лишь немногие добровольцы были обучены воевать в трудных зимних условиях.

Согласно воспоминаниям Урвара Нильссона, многие волонтеры, особенно из южной Швеции и Дании, поехавшие воевать либо из-за романтических взглядов на происходившие события, либо из-за авантюрного склада характера, никогда не держали в руках огнестрельного оружия и были не способны передвигаться на лыжах²⁴. Им также пришлось столкнуться с рядом бытовых трудностей, таких как переохлаждения и различные инфекционные болезни.

В результате значительная часть Шведского добровольческого корпуса не принимала прямого участия в боевых действиях, что объясняет его малые потери: 33 человека погибло и 185 добровольцев были ранены и обморожены. Причем обмороженные составляли подавляющее большинство — около 140 человек²⁵. В целом вспомогательный характер участия Шведского добровольческого корпуса в боевых действиях объясняет и практически полное отсутствие пленных: в советский плен попали только два человека²⁶, летчики из добровольческого авиаполка F-19, достаточно активно вступавшего в боевые столкновения с советскими летчиками.

Вскоре после завершения боевых действий между СССР и Финляндией 26 апреля 1940 г. все шведские добровольческие части финской армии были расформированы и отправлены на родину²⁷. Однако после окончания войны шведские волонтеры не спешили возвращаться к мирной жизни. Именно участники той войны составили основу шведских добровольческих формирований, участвовавших в боевых действиях против СССР в 1941–1944 гг. на стороне Финляндии²⁸.

Скоротечность советско-финляндской войны не дала Шведскому добровольческому корпусу, ставшему символом отношений между Швецией и Финляндией, ярче проявить себя в ходе боевых действий. Так или иначе,

шведские волонтеры составили подавляющее большинство из общего числа иностранных добровольцев, отправившихся воевать в Финляндию против советских вооруженных сил²⁹. Шведское добровольческое движение войны 1939–1940 гг. стало не только самым большим в истории Швеции, но и одним из крупнейших в истории XX в.

Несмотря на то что вклад Шведского добровольческого корпуса в вооруженную борьбу финнов с РККА был невелик, значение его моральной поддержки было огромным. Он сыграл заметную роль в дальнейшем укреплении дружеских межгосударственных отношений между Финляндией и Швецией.

* * *

¹ Finlandskommitténs verksamhet och de frivilliga svenska förbanden i Finland 1939–1940. Styrelsen för föreningen Finlandskommittén. Stockholm, 1941. S. 52–53.

² Ibid.

³ Krigsarkivet. Finlandskommittén, 1939–1940. Vol. 3–5, 7, och 44d. Moberg V. Letter to the Farmers, Dec. 12, 1939.

⁴ Nilsson O. När Finlands sak blev min: minnen från krig och fred. Esbo; Schildt, 2002. S. 44.

⁵ Andolf G. Svenska Frivilliga i Finland 1939–1940. Stockholm: Militärhistoriska Förlaget, 1989. S. 53.

⁶ Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны. <http://www.conventions.ru/view_base.php?id=800> (дата обращения: 27.10.2014).

⁷ Sprague M. Swedish volunteers in the Russo-Finnish Winter War. Jefferson, McFarland, 2010. S. 67.

⁸ Andolf G. Svenska Frivilliga i Finland 1939–1940. S. 50.

⁹ Schmidt-Laussitz K.-J. von. För Finlands Frihet: Svenska Frivilligkåren, 1939–1940. Hallstavik: Svenskt Militärhistoriskt Bibliotek, 2008. S. 42–43.

¹⁰ Svenska frivilliga i Finland 1939–1944: redigerad av förbundet svenska Finlandsvilliga. Stockholm: Militärhistoriska förlag, 1989. S. 74.

¹¹ Finlandskommitténs verksamhet och de frivilliga svenska förbanden i Finland 1939–1940. S. 61.

¹² Andolf G. Svenska Frivilliga i Finland 1939–1940. S. 53.

¹³ Nilsson O. När Finlands sak blev min: minnen från krig och fred. S. 25.

¹⁴ Schmidt-Laussitz K.-J. von. För Finlands Frihet: Svenska Frivilligkåren, 1939–1940. S. 42.

¹⁵ Dagens Nyheter. 13.02.1940.

¹⁶ Falk G. F19-En Krönika: Den Svenska Frivilliga Flygflottiljen i Finland Under Vinterkriget, 1939–1940. Stockholm: Svensk Flyghistorisk Förening, 1988. S. 18–19.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ *Mannerheim C.G.* Marskalkens Minnen. Helsingfors: Holger Schildts Förlag, 1954. S. 60.

¹⁹ *Falk G.* F19-En Krönika: Den Svenska Frivilliga Flygflottiljen i Finland Under Vinterkriget, 1939–1940. S. 30.

²⁰ *Schmidt-Laussitz K-J. von.* För Finlands Frihet: Svenska Frivilligkåren, 1939–1940. S. 340.

²¹ Finlandskommitténs verksamhet och de frivilliga svenska förbanden i Finland 1939–1940. S. 68.

²² *Mannerheim C.G.* Marskalkens Minnen. S. 234.

²³ Svenska frivilliga i Finland 1939–1944: redigerad av förbundet svenska Finlands-frivilliga. S. 479.

²⁴ *Nilsson O.* När Finlands sak blev min: minnen från krig och fred. S. 244–248.

²⁵ Finlandskommitténs verksamhet och de frivilliga svenska förbanden i Finland 1939–1940. S. 80.

²⁶ *Веригин С.Г.* Финские военнопленные на территории Северо-запада России в период Зимней войны 1939–1940 гг. // Новый часовой. 1999. № 8–9. С. 88.

²⁷ Finlandskommitténs verksamhet och de frivilliga svenska förbanden i Finland 1939–1940. S. 92.

²⁸ *Sprague M.* Swedish volunteers in the Russo-Finnish Winter War. S. 188–190.

²⁹ Svenska frivilliga i Finland 1939–1944: redigerad av förbundet svenska Finlands-frivilliga. S. 180.